

мужика, Никола помогает ему там, где брезгливо отстраняется святой Касьян, отвращает козни мстительного пророка Ильи и т. д.³⁰

Недаром поэтому Никола в русском фольклоре получил устойчивый эпитет «Николы милостивого», а некоторые иконы его — название «Николы доброго».³¹

Так именно в поздней русской повести Никола и сам себя характеризует бражнику, стучащемуся в двери рая: «аз есмь святыи отецъ Николае, многие чудеса творю, в бедах и скорбех скоро помогаю и от напрасныи смерти избавляю».³² Таким именно, реальным, интимно-близким, ничуть не грозным, Никола выступает даже тогда, когда, как в письмах протопопа Аввакума, он вспоминается в качестве ревнителя православия: «Ария, собаку, по зубам брызнул... ревнив был, миленькой покойник».³³

Вот круг представлений о Николе, отраженный литературно-фольклорными памятниками, несомненно и ясно сказавшийся на формировании образа его, прослеженного в произведениях изобразительного искусства. Между изобразительными и словесными памятниками, посвященными одному герою, безусловно имелась связь. С одной стороны, произведения изобразительного искусства влияли на фольклорные и литературные. Само обилие изображений того или другого святого возбуждало интерес к нему, вызывало появление новых и новых сказаний, интерпретирующих и развивающих его образ. С другой стороны, распространение этих последних, бесспорно, способствовало разработке и углублению его образа в искусстве. Процесс был двусторонним.

Легко понять, какими путями шло развитие художественного образа, в данном случае Николы. Происходила его русификация, притом не только в общем смысле усиления национального элемента в лице иноземного святого, но и в смысле отражения в его образе народных представлений, иначе говоря офольклоривание, вложение в него иных качеств, иных жизненных идеалов, иного отношения к действительности, чем те, какие требовались церковной морально-философской теорией, безразлично — византийской или русской.

Направление и существо изменений, постепенно вносившихся древнерусской живописью и пластикой в образ некоторых святых, подобно Николе, были до некоторой степени аналогичны тем изменениям, какие претерпевали на русской почве и в русском обращении некоторые произведения переводной литературы.

*

Общими законами культурной эволюции и воздействием национального фактора, русификацией, не всегда возможно объяснить существо и разницу художественных образов, содержащихся в произведениях древнерусского искусства. Созданные в близкое или даже в одно время, но в разных местах, они часто оказываются разными до противоположности.

С успехами изучения культуры древней Руси давно уже было замечено, что памятники, принадлежащие разным русским областям, обладают особенностями, с одной стороны, объединяющими их между собою, с другой — отличающими их от памятников иных культурных центров. Понятие

³⁰ А. Афанасьев. Народные русские легенды. М., 1914, стр. 112, 117.

³¹ Н. Троицкий. Новосильская икона св. Николая «доброго». — Светильник, 1915, № 9—12.

³² И. Голубев. Сказание о премудром бражнике. — ТОДРЛ, т. XI. М.—Л., 1955, стр. 462.

³³ Памятники истории старообрядчества XVII в. Под ред. Я. Л. Барскова и П. И. Смирнова, кн. 1, в. 1, Изд. АН СССР, Л., 1927, стр. 626.